

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 November 2018
Russian
Original: English/French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2826/2016*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Кувватали Мудоровым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры и препровожденное государству-участнику 14 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	национализация частной компании, компенсация
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты, справедливое и публичное разбирательство дела; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 14 (1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1. Автором сообщения является Кувватали Мудоров, гражданин Таджикистана, родившийся в 1952 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2 (3), 14 (1) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Таджикистана 4 апреля 1999 года. Автор адвокатом не представлен.

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кехрис, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Цимерман.

Факты в изложении автора

2.1 В 1996 году Республиканский реабилитационный центр был продан с аукциона и стал частной компанией. С 1997 года по 2002 год автор приобрел 32 480 акций этой компании и, таким образом, стал на 90% ее владельцем.

2.2 В 2004 году правительство приняло решение о национализации этой компании. Ввиду того, что автор сообщения отказался «сдать» компанию, Генеральная прокуратура передала это дело в суд. 26 марта 2004 года Высший экономический суд Таджикистана принял решение об отмене итогов аукциона, состоявшегося в 1997 году, а также признал недействительными все учредительные документы компании. Суд назначил автору сообщения компенсацию в размере 50 891 сомони (приблизительно 17 548 долл. США).

2.3 Хотя назначенная автору сообщения компенсация была эквивалентна сумме, заплаченной им при приобретении акций компании, с учетом инфляции и повышения цен сумма компенсации должна была равняться приблизительно 10 млн сомони. Автор утверждает, что это судебное решение было равносильно «рейдерской операции» правительства с учетом того, что аукцион и последующая приватизация компании были проведены в соответствии с действующими на тот момент законами и нормами. Кроме того, сумма назначенной автору сообщения компенсации даже отдаленно не соответствует фактической стоимости компании. В неуказанную дату автор сообщения обжаловал решение Высшего экономического суда от 26 марта 2004 года. 25 июня 2004 года его просьба об обжаловании была отклонена.

2.4 В период с 2004 года по 2008 год автор подавал апелляции в порядке надзора в Высший экономический суд и обращался с жалобами в Парламент, Канцелярию Президента и к Президенту. В 2014–2015 годах автор пять раз обращался к Высшему экономическому суду с просьбой пересмотреть его дело на основании вновь появившихся обстоятельств; суд отклонил его просьбы. 22 сентября 2015 года суд поддержал решение первой инстанции.

2.5 Автор утверждает, что срок для подачи иска правительствам (Генеральной прокуратурой) истек, потому что он должен был быть подан в течение трех лет, а правительство направило его дело в суд по истечении семи лет после приватизации¹.

2.6 Таким образом, правительство нарушило права собственности автора в нарушение всех действующих законов и постановлений, что было сопоставимо с рейдерским захватом компании, тогда как суды не смогли защитить его права, обеспечив возможность для справедливого разбирательства его дела независимым судом. Согласно автору, решение, принятое Высшим экономическим судом, не было приведено в исполнение. Государственный комитет по управлению государственным имуществом – ответственный государственный орган, которому суд приказал выплатить компенсацию автору сообщения, не выплатил назначенную сумму в размере 50 891 сомони. Соответственно, автор до сих пор не получил никакой компенсации.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник в результате рейдерского захвата его компании и отказа ему в доступе к справедливому судебному разбирательству независимым судом и в праве на эффективное средство правовой защиты нарушил его права, предусмотренные статьями 2 (3), 14 (1) и 26 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела 5 января 2017 года. Государство-участник поясняет, что Генеральный прокурор возбудил иск в интересах Министерства здравоохранения против

¹ Согласно Гражданскому кодексу Таджикистана, общий срок исковой давности составляет три года. Государство-участник не оспорило это утверждение автора.

Государственного комитета по управлению государственным имуществом, по которому соответчиками проходили автор сообщения и компания «Сомон-1» в качестве обвиняемых в городе Душанбе, с тем чтобы отменить (признать недействительными) аукцион и преобразование Кхарагонского реабилитационного центра в публичное акционерное общество. Государство-участник утверждает, что жалобы автора на то, что он не был согласен с правовыми актами по этому хозяйственному спору, а также предполагаемые нарушения его прав в ходе судебного разбирательства были надлежащим образом рассмотрены. 26 марта 2004 года Высший экономический суд Таджикистана объявил результаты аукциона недействительными, в силу чего стороны вернулись к своему первоначальному статусу, и приказал выплатить компенсацию автору. 25 июня 2004 года Апелляционная инстанция Высшего экономического суда поддержала это решение. Многократные апелляции автора к Генеральной прокуратуре были тщательно изучены, и ему были направлены подробные ответы.

4.2 В ходе рассмотрения порядка приватизации реабилитационного центра было установлено, что его преобразование в акционерную компанию и последующая приватизация были проведены в нарушение действующего законодательства. Согласно законам о приватизации государственного имущества, медицинские, культурные и образовательные учреждения могут быть приватизированы только на основании постановления правительства. Правительство не выносило постановления о приватизации реабилитационного центра. Несмотря на это, в 1996 году ответчик/гражданский ответчик, а именно Государственный комитет по управлению государственным имуществом по своей собственной инициативе преобразовал медицинское учреждение в акционерное общество. 18 октября 1996 года Комитет подписал меморандум об ассоциации с Кхарангонской публичной акционерной компанией. 28 декабря 1996 года 40% акций компании были проданы трудовому коллективу.

4.3 Устав Кхарагонской публичной акционерной компании был зарегистрирован государственной нотариальной конторой 18 февраля 1997 года. Справка о регистрации Устава была выдана тем же днем; таким образом, Кхарагонская компания получила правоспособность в качестве юридического лица в это время. Следовательно, меморандум об ассоциации от 18 октября 1996 года и договор купли-продажи акций Кхарагонской компании (от 28 декабря 1996 года) были заключены с субъектом, который с юридической точки зрения не существовал.

4.4 В соответствии со статьей 46 Гражданского кодекса Таджикистана (действовавшего на тот момент) договоры, не удовлетворяющие требованиям соответствующего закона, являются недействительными. На этом основании суд сделал вывод о том, что учредительное соглашение от 18 октября 1996 года о преобразовании Кхарагонского реабилитационного центра в публичную акционерную компанию и договор купли-продажи имущества от 24 октября 1996 года законной силы не имеют.

4.5 Во время организации и проведения аукциона на остальную часть акций компании государственный ответчик (Государственный комитет по управлению государственным имуществом) совершил также другие нарушения закона. В соответствии со статьей 26 постановления № 513 от 16 декабря 1997 года о порядке проведения аукционов и тендеров уведомление о продаже государственного имущества должно быть опубликовано не позднее, чем за 30 дней до начала аукциона на официальном государственном и на русском языке. 27 мая 1998 года в газете «Садои мардум» было опубликовано на русском языке уведомление о продаже акций Кхарагонской акционерной компании, которая должна была состояться 27 июня 1998 года; фактически же аукцион был проведен 22 июня 1998 года. Лицом, выигравшим на аукционе право покупки 30% акций, являлся автор самого уведомления, тогда как компания «Сомон-1» в Душанбе приобрела 10% акций. Аналогичные нарушения закона повторились во время аукциона, состоявшегося 27 апреля 2002 года, когда были проданы остающиеся 20% акций компании; автор также являлся стороной, ответственной за подачу выигрышной заявки.

4.6 Высший экономический суд объявил 22 июня 1998 года и 27 апреля 2002 года продажу акций Кхарагонской компании недействительной по причине несоблюдения законодательных требований. Суд вернул сторонам их первоначальный статус и отдал распоряжение Государственному комитету по управлению государственным имуществом вернуть 50 891,30 сомони автору сообщения и 8 484,85 сомони компании «Сомон-1» в Душанбе.

4.7 Государство-участник отмечает, что Высший экономический суд проводил свои разбирательства на основе принципа равенства сторон. Суд не имеет права предоставлять благоприятный режим какой-либо из сторон в рамках своих действий или ущемлять права какой-либо стороны. Материалы данного дела свидетельствуют о том, что в процессе рассмотрения жалобы автора его процессуальные права были полностью соблюдены: он присутствовал на судебных заседаниях, подавал различные предложения, излагал свои доводы или представлял свои доказательства в суде, участвовал в их рассмотрении и принимал непосредственное участие в судебных обсуждениях.

4.8 Кроме того, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 270 Экономического процессуального кодекса стороны в хозяйственном споре имеют право на обжалование в порядке надзора в Высший экономический суд Таджикистана в течение шести месяцев со дня вступления в силу соответствующего судебного решения. Соответственно, апелляционные жалобы автора были рассмотрены этим судом и отклонены. В этой связи государство-участник заявляет, что судебные решения по делу автора являлись законными и обоснованными. Экономические суды не нарушили никаких прав сторон в хозяйственном споре.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 28 июня 2017 года автор оспорил замечания государства-участника и подтвердил свои основные аргументы, а также описал процедуры, применяемые в судах. Он утверждает, что до настоящего времени он не получил никакой компенсации от государства. Он утверждает, что после принятия судебных решений он остался без работы, был вынужден объявить о своем банкротстве и являлся малоимущим в течение последних 13 лет. Он вновь подтверждает, что сумма, уплаченная за акции компании – 50 891 сомони – должна была быть возмещена ему государством-участником; сегодня – по прошествии 20 лет – он так и не получил платежа от государства. Тем временем стоимость данного объекта увеличилась в сотни раз и настолько же уменьшилась покупательная способность соответствующей денежной суммы.

5.2 Автор утверждает, что он не несет ответственности за тот факт, что решение о приватизации реабилитационного центра было принято Государственным комитетом по управлению государственным имуществом, а не на основании постановления правительства, как это предусмотрено законом. Автор отмечает, что ответственность за это лежит на государственном органе и государственных должностных лицах. Он добросовестно купил акции компании и считал себя добросовестным владельцем до принятия судебных решений. Он утверждает, что суды не приняли это во внимание.

5.3 В 2014 и 2015 годах автор пять раз подавал апелляции в Высший экономический суд на основании возникновения новых обстоятельств в этом деле, подчеркивая, что по акциям не было принято никакого решения, что акции не были аннулированы и что он не получил никакой компенсации. Он требовал, чтобы ему был возвращен приватизированный объект или выплачена компенсация за его акции на основе их покупной стоимости или их стоимости с индексацией, как того требует закон. Он утверждает, что, хотя в 2004 году реальная стоимость его акций увеличилась в 24 раза (до 1 250 000 сомони), суд назначил ему компенсацию в размере только 50 890 сомони.

5.4 5 февраля 2018 года автор представил копию акта строительных, ремонтных других работ, которые были проведены в реабилитационном центре в период 1997–2014 годов.

5.5 25 апреля 2018 года автор вновь изложил свои прежние доводы и напомнил о том, что он так и не получил компенсации, назначенной ему Высшим экономическим судом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет, принимая к сведению утверждения автора о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, в отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника, считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что, поскольку жалоба автора на то, что ему было отказано в праве на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона без дискриминации, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, она, соответственно, является неприемлемой, согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свою жалобу по статье 14 как таковой и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что в результате неправомерных действий и воспрепятствования справедливому судебному разбирательству независимым судом государство-участник ущемило права автора, признанные в пункте 1 статьи 14 Пакта. Он, кроме того, отмечает, что, согласно автору, действия, предпринятые против него Генеральной прокуратурой, являлись противозаконными, поскольку они должны были быть начаты по истечении трех месяцев, а на самом деле были предприняты лишь по прошествии семи лет после приватизации. Комитет отмечает также, что суд назначил автору компенсацию в размере 50 891 сомони, но до сегодняшнего дня это решение не было приведено в исполнение. Государство-участник не пояснило, почему по прошествии 14 лет с дня принятия судом решения – 26 марта 2004 года – автор не получил эту сумму. Таким образом, считая, что доступ к суду, предусмотренный пунктом 1 статьи 14 Пакта, останется умозрительным, если окончательное и обязательное судебное решение не будет исполнено в ущерб для одной стороны², равно как останется умозрительным «применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются», как это предусмотрено в пункте 3 с) статьи 2 Пакта, Комитет констатирует, что неисполнение указанного выше решения властями Таджикистана представляет собой нарушение прав, гарантированных автору пунктом 1 статьи 14 как таковым и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

² См. Европейский суд по правам человека, *Хорнсби против Греции*, решение от 19 марта 1997 года, пункт 40, и *Паудичио против Италии*, решение от 24 мая 2007 года, пункт 53.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение прав автора по статье 14 (1) как таковой и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полную компенсацию лицу, права которого, гарантированные Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник должно, в частности: а) в полной мере привести в исполнение судебное решение от 26 марта 2004 года; б) учесть все соответствующие элементы с целью актуализации мер по исполнению решения с учетом сегодняшних обстоятельств, в частности с учетом нанесенного автору сообщения ущерба в результате чрезмерной задержки в предоставлении компенсации; и с) принять меры для недопущения повторения таких нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.
